

Г л а в а II

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НЕМЕЦКОЙ ДЕРЕВНИ КАЗАХСТАНА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

§ 1. Структура хозяйственных занятий переселенцев

Как уже отмечалось выше, основная масса немецкого населения Казахстана проживала в сельской местности, что и предопределило его структуру занятости. Согласно материалам переписи 1897 года, в Акмолинской и Сыр-Дарьинской областях земледелие являлось основным источником существования для 83,5% и 57,6% немецких семей соответственно.¹ Неземледельческий тип занятий был характерен для городских жителей: из 7.049 немцев изучаемого региона, учтенных в 1897 г., прислугой в частных домах, поденщиками работало 286 (4%, сюда входят члены семей), столярными работами было занято 120 (1,7%), пищевой промышленности было занято 112 (1,6%), учительской и воспитательской деятельностью - 67 (0,9%), врачами и санитарями служило 38 немцев и т.д. По несколько десятков человек были заняты в сословной и общественной службе, работали на почте, телеграфе, железной дороге, были мелкими торговцами, держателями лавок. Однако какая-то доминирующая профессия, за исключением земледелия, отсутствовала. В Сыр-Дарьинской области можно отметить большой удельный вес служивших в вооруженных силах, находящихся прежде всего в Ташкенте - 335 человек или

¹ Рассчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи..., Акмолинская область. Вып. 81; то же, Семипалатинская область. Вып. 84.; то же, Сыр-Дарьинская область. Вып. 86; то же, Тургайская область. Вып. 87; то же, Семиреченская область. Вып. 85; то же, Уральская область. Вып. 88.

20,4% от общего количества немецкого населения области.

Столь большое разнообразие в занятиях и профессиональных группах наблюдалось прежде всего у городского населения, сосредоточенного числе в таких крупных по тем временам городах как Омск и Ташкент. Если рассмотреть структуру хозяйственных занятий сельского населения Акмолинской и Сыр-Дарьинской областей, собственно Омского и Акмолинского, Ташкентского и Аулиеатинского уездов, то земледелие являлось главным источником существования для 94,5% и 89,8% семей соответственно. Различие по областям, хотя и небольшое, объясняется тем, что в Аулиеатинском уезде Сыр-Дарьинской области большой удельный вес занимали промыслы: обработкой пищевых продуктов, главным образом молочных, а так же металлов и дерева было занято 8% населения. Занятых другими неземледельческими занятиями насчитывалось еще 7,4%, остальные 86,6% были земледельцами.

Скотоводство в хозяйстве немецких крестьян играло вспомогательную роль, как впрочем, и различные ремесла, носивших домашний характер (вязание, изготовление посуды, ткачество и т.п.). Крупный рогатый скот и свиньи служили в основном для удовлетворения потребительских целей, а лошади – для обеспечения земледельческих работ. Лишь в селениях Аулиеатинского уезда масло- и сыроделие превратилось в самостоятельную отрасль хозяйства, как и разведение высокопородных пород скота и лошадей на продажу. Близость отдельных селений к городам - Ташкенту, Омску, Аулиеата - и транссибирской магистрали приводило к тому, что продукты домашней переработки; масло, сыр, колбасы, ветчина приносили дополнительный доход в

семейный бюджет, и у некоторых домохозяев превращались в основной источник доходов. Здесь можно отметить открытие перед Первой мировой войной маслодельческих артелей и товариществ в немецких селениях Кокчетавского, Петропавловского и Омского уездов.

По обследованию 1900-1901 года, в Акмолинокой области, в среднем на одно немецкое хозяйство приходилось 3.6 лошади (включая жеребцов), 4.7 голов крупного рогатого скота (включая телят), 1.9 овцы и 1.6 свиней.² Следует отметить, что более обеспеченными крупным рогатым скотом и свиньями являлись поселки Омского уезда, что связано о большей товарностью молочного хозяйства и переработки пищевых продуктов. Выгодное географическое положение уезда и близость такого рынка сбыта как город Омск, давало возможность вывозить сначала по тракту, а позднее по железной дороге в европейскую Россию продукты животноводства.

На примере бюджета колониста из села Романовна Акмолинского уезда рассмотрим составляющие доходной части.³ За бюджетный год (обследование проводилось в период с 1899 по 1901 гг.) общий доход (приход) хозяйства в денежном выражении составил 659 рублей; в том числе от земледелия поступило 276 руб. (42,5% всей приходной части бюджета). Сюда входило поступление пшеницы со своего поля, продажа муки, овса, ячменя, картофеля

² Рассчитано нами по: Материалы по переселенческому хозяйству в Степной и Тургайской областях... Том II. Акмолинская область, Акмолинский уезд... С. 138-141; то же, том V. Акмолинская область. Омский уезд... С. 120-123.

³ Рассчитано по: Материалы по переселенческому хозяйству в Степной и Тургайской оолабтях... Том VIII. Бюджеты переселенцев Акмолинской и Семипалатинской областей. СПб., 1907. - С. 1-56.

соломы и т.д. От скотоводства и птицеводства поступило 131 руб. (19,9%) - продажа двух лошадей и дойной коровы. Остальные 243 рубля (36,9%) были сторонними заработками, от службы сына кучером и дочерей няньками в городе. Хотя год был в сельскохозяйственном отношении неурожайным и малопродуктивным, что видно из значения посторонних заработков и их доли в доходной части бюджета крестьянина, можно отметить, что главным источником существования было, несомненно, земледелие, прежде всего зерновой направленности. Скотоводство практически не играло никакой роли, т.к. весь доход в этой отрасли был получен за счет продажи скота, видимо, вследствие невозможности его дальнейшего использования из-за неурожая. Продажа продуктов переработки (масла, колбасы, шкуры и т. п.) отсутствовала.

Поселившиеся на купленных или арендованных казачьих землях вдоль Иртыша и транссибирской магистрали колонисты, прежде всего меннониты, в отличие от крестьян на наделных землях, уделяли значительное внимание разведению высокопродуктивного молочного скота, масло- и сыроделию. Они хозяйствовали на юге России в условиях сильно развитых рыночных отношений, производя для сбыта в громадном количестве зерно и другие сельскохозяйственные продукты. Переселяясь в Сибирь на купленные земли, такие хозяйства, естественно, предполагали вести аналогичное хозяйство, ориентированное в основном на сбыт зерна. Однако экономическое развитие региона в конце XIX- начале XX века было совсем другим: отсутствовали надежные пути сообщения, численность населения была незначительной, что предопределило узость местного рынка. В данной ситуации наряду с зерновым

хозяйством (экспорт пшеницы вырос из Сибири в значительных размерах с проведением железной дороги) товарную значимость приобрело производство сибирского масла.* Толчок экономическому развитию немецких, как впрочем, и русских, украинских селений и хуторов Омского, Петропавловского и Кокчетавского уездов, дала также русско-японская война 1904-1905 гг. Войска требовали в громадном количестве фуража и провианта. Цена за пуд пшеницы возрасла с 10 копеек до рубля.⁴

Часть крупных немецких хозяйств имела многопрофильную направленность. Так, в собственности Д. Корниса находилось 2.450 десятин покупной земли в Павлодарском уезде, из которых около 500 были под посевом зерновых.⁵ Главная отрасль имения - зерновая; но неустойчивость урожаев все более склоняла владельца в сторону животноводства. К 1910 г. в хозяйстве имелось молочное дело, свиноводство, грубошерстное овцеводство, и в зачаточном состоянии, коневодство. Им был вывезен из европейской России голландский молочный скот. В 1908 г. Корнис приобрел в хозяйстве Штумпфа (Омский уезд) породистых свиней йоркширской породы; в хозяйстве имелся для улучшения местной породы киргизской лошади арабский жеребец.

Типично скотоводческой являлась экономия «Кочубеево» А. Гехтера, расположенная в Омском уезде на арендованной у войскового хозяйственного

* Немецкие переселенцы из Поволжья, а также лютеране и католики юга России, селившиеся на казенные земли, имели ориентирующееся на самообеспечение натуральный тип хозяйства, особенно в первые годы поселения.

⁴ Jacob J. Hildebrand: Sibirien. Teil I und II. Winnipeg, 1952. - S. 35-37.

⁵ Частновладельческие хозяйства в Семипалатинской области. СПб, 1912. - С. 40-49

правления Сибирского казачьего войска земле в 8.552 десятин, сроком на 24 года.⁶ Имелось крупного рогатого скота 200 голов, из которых около 100 племенных маток. Племенные телята продавались местным крестьянам и казакам примерно по 150 рублей за голову. Более развитым было овцеводство, основу которого составляло стадо в 2.500 штук чистокровных каракулевых овец. В 1906 г. было продано в Москве 600 мерлушек по 8 руб. 20 коп. за штуку. Племенные бараны продавались местным скотоводам не только в уезде, но по всему Степному краю и областям Сибири по цене 25 руб. за голову. Определенный доход приносила реализация баранины, овечей шерсти, кизяка на топливо.

С течением времени одним из центров улучшенного скотоводства, переработки пищевых продуктов, производства сыра, колбас, масла стали немецкие селения Аулиеатинского уезда.⁷ Первый сыроваренный завод кустарного типа возник в селении Николайполь в 1888 году, а в 1889 г. К. Эпп завез в Романовку для общественного пользования два быка остфризской и швицской породы. Еще в 1891 г. И. Гейер отмечал, что хотя скотоводство меннонитов имело «относительно скромные размеры», но велось оно образцово, торгово-сбыточные операции велись с большим размахом: «Два раза в год (перед праздником Рождества и Пасхи) меннонитские фургоны везут в Ташкент

⁶ ЦГИА СССР. Ф.391. Оп.4. Д.260, Л.2-6.

⁷ Гейер И. Крестьянская колонизация в Сыр-Дарьинской области//Ташкент, 1892. - С. 110-119; Молочное хозяйство в немецких поселениях Аулиеатинского уезда и в городе Ташкенте// Туркестанское сельское хозяйство. - 1908. - № 4. - С. 289-291; Тавилдарова Т.Ф. Аулиеатинский скот Южного Казахстана. - Алма-Ата, 1938.

сыр, крупчатую муку собственных мельниц, колбасы, ветчину, масло и т.п.; в городе же Аулиеата они ведут постоянную торговлю при посредстве своего комиссионера».⁸

Завоз породистого скота производился до революции еще дважды: в 1907 и 1912 году. Улучшенный местный скот обладал поэтому значительной удойностью: простые киргизские коровы после отела давали 25-30 ведер молока, а культивированный - по 60-100 пудов в год, и весил он вдвое-втрое больше. Все эти мероприятия заложили основу молочного хозяйства немецких крестьян. К 1912 г. имелось 4 кустарных сыроваренных заведений с 8 рабочими и 6 маслобойных заведений с 12 рабочими.⁹ В 1909 г. в Романовне открылся единственный в Туркестанском крае завод промышленного типа, вырабатывавший сливочное масло. В 1913 году на нем было выработано 1.320 пудов масла на сумму 22 300 рублей.¹⁰ Сыр и масло сбывались вплоть до городов Верный, Самарканд, Ташкент. В последнем масло так и называлось: «немецкое», а сыр - «аулиеатинский».*

* Именно из немецких поселений пошло развитие масло- и сыроделия в Таласской долине, продолжающееся по сей день. Еще в 1934 г. здесь имелось 14 заводов кустарного типа, выпускающих масло и сыр, входящих в Райбрынзотрест, 6 современных перерабатывающих заводов и 11 - собственность колхозов; имелось 25 молокоперерабатывающих точек. Большинство из точек и заводов размещалось в немецких колхозах. См.: Нусов Н.И. Аулиеатинский скот. - Фрунзе, 1936. - С. 17, 19.

⁸ Гейер И. Указ. соч. - С. 116.

⁹ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1912 год. - Ташкент, 1914. – Приложения. - С. XXXIV-XXXV.

¹⁰ Заорская В.В., Александер К.А. Промышленные заведения Туркестанского края. - Петроград, 1915. – С. 509-511.

Побочным заработком аулиеатинских меннонитов являлось разведение высокопородных лошадей, скрещивание их с местными породами киргизской лошади. Как отмечал князь Масальский, один из известных знатоков края, «киргизская лошадь служит прекрасным материалом для улучшения; от скрещивания киргизских маток с сибирскими, упряжного и верхового сорта и рысистыми жеребцами, получаются упряжные, артиллерийские и кавалерийские лошади. Такова, например, упряжная аулиеатинская лошадь, разводимая в меннонитских колониях и на некоторых частных заводах... в Аулиеатинском уезде».¹¹ Средний двор имел от 8 до 15 лошадей, но только у некоторых зажиточных крестьян были значительные стада породистых лошадей верхового типа. Приплод продавался в окружающие села и в г. Аулиеата по стоимости от 150 до 400 рублей за голову.¹²

Интересно отметить, что собственной земли для столь интенсивного выпаса скота у крестьян не хватало, и они арендовали земли у соседей-киргизов. За аренду платили ежемесячно за голову крупного рогатого скота по 50 коп., а мелкого по 25 коп.¹³

Для большинства же крестьян основным источником дохода являлось земледелие. Если рассмотреть селение Иоганнесдорф, то из 45 хозяйств 33 семьи занимались хлебопашеством, в селении Орловка из 48 семей 11 владели

¹¹ Масальский В. Туркестанский край/Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Том XIX. - СПб., 1913. - С. 491.

¹² Земли для коневодства и скотоводства в Азиатской России. Справочная книга для лиц, желающих арендовать скотоводческие казенные участки в Степных областях, Туркестанском крае и в Сибири. - СПб., 1913. - С.204.

¹³ Там же. - С. 205.

ремесленными и торговыми предприятиями.¹⁴ Крестьяне сеяли яровую пшеницу, ячмень, овес, озимую рожь, сортовой картофель. По данным переписи 1917 г., в Аулиеатинском уезде насчитывалось 345 немецких хозяйств, из которых 26,7% были с промыслами, 7% без скота (в среднем по оседлым «европейским» хозяйствам - 13,5%), без коров – 10,1% (в среднем по уезду - 21,1%).¹⁵ Все это отражает значительно больший удельный вес и значение животноводства, особенно молочного, у немецких крестьян. В то же время доля безземельных хозяйств составляла 35,7% (в среднем по уезду - 13,8%), без посева - 21,7% (13,8%). Зерновые культуры в структуре посевов занимали 47,1%, в т.ч. такая кормовая культура как овес - 21,3%, люцерной было занято 10%. Таким образом, почти треть пахотного клина, включая надельную и арендованную землю, имела кормовую направленность.

Из остальных занятий жителей немецких сел Аулиеатинского уезда можно отметить традиционные для немецкого населения Российской империи вообще. Это мукомольное производство: в селениях Орловка, Николайполь и Романовна имелись вальцевые мельницы, на которые «поступает зерно для помола не только колонистов, а и сельчан русских поселков, отстоящих от

¹⁴ ЦГА КазССР. Ф.184. Оп.1. Д.53. Л.48-54 (подсчет наш); там же. Ф.510. Оп.1. Д.3. Л.84.

¹⁵ Материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг. Вып. 3. Поволостные итоги Сыр-Дарьинской области. - Самарканд, 1925. Мы выделяем здесь из результатов переписи - немецкие хозяйства рассматривались как русские - хозяйства селений Орловка, Николайполь, Владимировка, Андреевка, Романовка и Хивинское Баутерекской волости. В Бешташской волости учитывается селение Иоганнесдорф, а так же селение Алексеевка, ни к какой волости не относящиеся.

«колонок» на 16 и более верст»,¹⁶ а так же свиноводство, имевшее товарное значение. Только в селении Владимировка из 12 хозяйств 5 занималось откормом свиней.¹⁷ Производством сельхозинвентаря занимался Г. Отт, имевший в с. Владимировна предприятие по изготовлению веялок, сортировок и бричек. В с. Романовском с 1915 по 1917 работало заведение по производству черепицы.¹⁸

В с. Константиновском Ташкентского уезда, как и позже возникшем Степном и других, более мелких немецких поселениях, основным занятием было земледелие.¹⁹ Из-за недостатка воды здесь сеяли, главным образом, озимые ячмень и пшеницу. Без полива, на богарных землях, получали в среднем не ниже 70, а в хорошие годы- до 150 пудов с дес. земли. Близость к Ташкенту как крупному рынку сбыта сельскохозяйственной продукции стимулировала продажу в городе не только продуктов земледелия, но и масла, колбас, молока, сметаны. Тем не менее из 116 дворов только 9 были с промыслами или 7,3%, что значительно ниже, чем в селениях Аулиеатинского уезда.

Значение земледелия подтверждается структурой бюджета типичного среднего крестьянина данного селения Давида Гомера.²⁰ Доходная часть за год

¹⁶ Туркестанские ведомости. - 1903. - № 37.

¹⁷ Штремплер И.И. Село меняет облик. Фрунзе, 1972. - С. 14-15.

¹⁸ Там же. - С. 7-8.

¹⁹ Далее все расчеты и сведения о данном селе, на которые нет ссылок, приводятся по книге: Юферов В.И. Опыт определения нормы надела переселенцев по данным исследования селений Черняевского, Кауфманского и Константиновского Ташкентского уезда. - Ташкент, 1907.

²⁰ Соколов П.И. Население, культура, колонизация района Туркестан-Сибирской железной дороги. - СПб., 1909. - С. 116-120.

(1906) составила 1.294 руб. 63 коп., в т.ч. от полеводства- 861 руб. 60 коп. (66,5% всего дохода); в здесь основную роль играла доход от пшеницы - 702 руб.; скотоводство дало 245 руб. 75 коп. (19%): молоко, свиное сало, продажа живого скота. Остальная часть пришлась на продажу мертвого инвентаря, небольшой займ и неучтенные приходы.

В среднем на одно хозяйство засеивалось 19.1 дес. земли, что было более чем в два раза больше, чем в окружавших его русских селениях и в четверо больше (имеется ввиду под зерновыми культурами), чем в аулиеатинских поселениях. Структура поголовья скота имела в 1912 году следующий вид:²¹

Название селения	Число дворов	Приходилось на 1 двор, шт.		Земли на 1 двор
		Крупный скот	мелкий скот	
Константиновское	124	6.6	7.9	35.2
Степное	95	6.6	2.9	11.0
В среднем по переселенч. селам уезда	1.295	5.2	2.8	18.8

В состав мелкого скота включались и свиньи; последние в значительном количестве разводились в Константиновском, как уже упоминалось, с целью продажи колбас, мяса, сала на ташкентских рынках.

В период после первой русской революции экономический подъем затронул и немецкие селения Казахстана, особенно старожильческие Акмолинской области, что отражают результаты выборочного обследования 1911-1912 гг. под руководством статистика Кузнецова В.К.²² В шести

²¹ Расчитано по: Обзор Сыр-Дарьинской области за 1912 год... - С. 164.

²² Приведенные данные рассчитаны по: Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири. Вып. II и III/Под ред. Кузнецова В.К. - СПб., 1912.

обследованных немецких селениях Омского уезда* насчитывалось 518 хозяйств, из которых с промыслами было учтено 360 (51%), что значительно выше, чем в среднем по уезду (34,3%). Значительное распространение получил мельничный промысел. Только в Омском уезде колонистам принадлежало 24 паровых мельниц (32% всех паровых мельниц), в том числе 4 в селениях на надельных землях, а 20 у владельцев и арендаторов казачьих земель.²³ Всего насчитывалось в этих 6 селениях 12 промышленных заведений, 17 сепараторов, 16 торговых точек. Кроме паровых мельниц, практически в каждом селении имелось одна, а то и несколько ветряных или водяных. Из ремесленников преобладали имелись столяра, кузнецы, шорники. В волостном центре Александровке, самом крупном из обследуемых сел (с неприписанными насчитывавшим 1.528 человек), находилось 2 частных сельскохозяйственных склада.

В Акмолинском уезде из 40 обследованных селений было 2 немецких: Самаркандский и Павловский. В них насчитывалось 233 хозяйства, из них с промыслами - 48 с или 20,6% при среднем поуездном значении в 22,7%. Доля хозяйств с промыслами в Акмолинском уезде была гораздо меньше, чем в Омском, что объясняется худшим экономико-географическим положением уезда, оторванностью от рынков сбыта, меньшей деловой активностью. Хозяйство здесь носило более натуральный характер. В описанных немецких селениях имелось 4 механических мельницы, 7 промышленных заведений и несколько торговых лавок.

* Пришиб, Александровка, Новинка, Красноярка плюс «выселок Красноярка», и два хутора - Сребропольский и Романовский.

²³ Памятная книжка г. Омска и Акмолинской области на 1913 год. - Омск, 1913. - С. 212-214.

В ЦГА КазССР сохранились переписные бланки переписи 1917 года. Рассмотрим промыслы жителей некоторых немецких селений Акмолинского уезда.²⁴ В Рождественском насчитывалось наличных 156 хозяйств, из которых 6 глав семейств работало на паровой мельнице Моисея Рыфкина, расположенной в селении, 12 на сельхозработах у крестьян. Имелось 5 сапожников (пять семей), 3 пастуха, 1 печник, 3 кузнеца, 1 мясник, 1 владелец маслобойки. 8 человек было занято в кредитном товариществе, 4 – в волостном комитете (председатель, секретарь, канцелярия, сторож), двое в сельском комитете, один работал почтальоном, 1 столяром, 1 плотником, 1 учителем, 4 - в магазине. В селении Сарепте насчитывалось 44 хозяйства, в т.ч. 1 сапожник, 1 кузнец, 1 столяр, 1 мельник, 1 шорник, 1 писмоводитель. Остальные занимались преимущественно земледелием, хотя и хозяйства с промыслами засеивали несколько десятин, держали пару голов скота.

В Кокчетавском уезде, наряду с перечисленными выше занятиями и промыслами в 1910-е годы получило развитие маслодельные артели.²⁵ В 1912 и 1913 гг. в Акмолинской области было организовано 12 маслодельных артелей, в том числе в Келлеровском, Линеевском и Сокологоровском. Крупнейшей из всех двенадцати была артель в Линеевском, выработавшая в 1913 г. 707 пудов сливочного масла. Всего этими тремя заведениями было произведено около 40% всего масла, выработанного артелями области.

Аналогичные процессы протекали и в Павлодарском уезде, хотя там вследствие малого срока поселения не успело развиваться торгово-промышленное

²⁴ ЦГА КазССР. Ф.393. Оп.2. Д.168; там же. Д.491. Л.22; там же. Д.496, 497.

²⁵ Обзор деятельности правительственной агрономической организации в Сибири и Туркестане в 1913 г. - Петроград, 1915. - С. 40.

производство. В г. Павлодаре имелось 2 паровые мельницы: Т. Герцена и И. Тиссена, начавшие работать с 1910 г. На мельнице последнего работало 12 человек. В городе имелось еще несколько мельниц, в т.ч. Грингота и Нейфельда, которые вследствие неурожая 1910-1911 гг. были закрыты.²⁶

В городах Степного края и Туркестана некоторые крупные фирмы, основанные в немецких селениях европейской России, открывали свое представительство или торгово-сбытовые отделения, рекламировали свою продукцию для того, чтобы ее можно было выписать. Особенно это относится к предприятиям сельскохозяйственного машиностроения, рассматривавших азиатскую часть страны как потенциально крупный рынок сбыта. Это были такие известные фирмы как «Сыновья Гильдебрандта и Прис» - заводы земледельческих орудий из колонии Хортица и г. Александровска, Екатеринославской губернии; механические и чугуно-литейные заводы товарищества «Янцен и Нейфельд» из колонии Сергеевка, Таврической губернии. Здесь же и старейшая в России фирма земледельческих машин «Лепп и Вальман», поселение Хортица, г. Александровск и Павлоград; акционерное общество для производства земледельческих орудий «И.И.Ген» из Одессы, самый крупный производитель в России плугов и других пахотных орудий. Кроме южнороссийских фирм, активно предлагали свои услуги и продукцию поволжские предприниматели: один из крупнейших и оборудованных современными станками завод земледельческих машин «Ф.Ф. Шефер с братьями и К^о» из колонии Екатериненштадт (Баронск), Самарской губернии, рекламируя одновременно оборудование для постройки мельниц. Завод

²⁶ Район железной дороги Петропавловск-Спасский завод в экономическом отношении. - СПб., 1912. - С. 300.

портланд-цемента Вольского завода Д.Б. Зейферта той же губернии имел постоянное представительство и склады в Ташкенте, Самарканде и Коканде.

Фирма «А.Я. Кооп» из Александровска, одна из крупнейших в стране по производству жаток, колониетских буккеров и ссоломорезок, через акционерное общество «Р. и Т. Эльворти» с головной конторой в г. Омске, имела представительство в отделениях Общества, расположенных в Петропавловске, Кокчетаве, Атбасаре, Краснояре, Павлодаре и Семипалатинске. Крупнейшие виноторговцы «Бр. Форер» из колонии Еленендорф, Елизаветградской губернии, имели центральную контору для торговли винами собственных заводов и коньяков для Сибири в г. Томске с отделениями в Красноводске, Ашхабаде, Ташкенте, Барнауле, Красноярске, торгуя оптом и в розницу.²⁷

С развитием торгово-экономических отношений значительное число потребительских, торгово-сбытовых, кредитных товариществ и обществ немецких селений Казахстана и Средней Азии создавали свои отделения и представительства в городах региона. Это относилось и к созданию филиалов и сбытовых контор крупных торговых домов, фирм и заводов колонистов европейской части России.

§ 2. Земельные отношения в сельской общине

Частная собственность на землю не признавалась царским правительством за коренным казахским населением Степных областей и Туркестанского

²⁷ См. информацию в объявлениях и тексте: Сибирский торгово-промышленный календарь на 1910 год. - СПб., 1910; Памятная книжка и адрес-календарь Акмолинской области на 1912 год. - Омск, 1912; Дмитриев-Мамонов А.И. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средне-Азиатской и Ташкентской, 5 изд. - СПб., 1912.